

Самолёт приземлился в Пекине уже после десяти вечера. Оба откинулись на спинки кресел с закрытыми глазами. Пьяный Цао Е быстро уснул, а Лян Сычжэ никак не мог погрузиться в сон. Каждый раз после окончания съёмок он испытывал чувство опустошения и потери. Возвращение из насыщенной и яркой жизни персонажа в свою собственную, кажущуюся шумной, но на самом деле пустую, было не очень приятным. На этот раз бессонница была вызвана другими причинами. Лян Сычжэ думал о вспышке фотоаппарата на другой стороне улицы. Это будто обозначило границу между съёмочной площадкой и внешним миром.

Съёмочная группа должна была сохранять конфиденциальность, поэтому место съёмок обычно было закрыто, и мало кто из папарацци имел терпение дежурить там всё время. Но за пределами съёмочной площадки всё было непредсказуемо. Его и Цао Е ждал не только их собственный мир, но и постоянная возможность быть раскрытыми. Лян Сычжэ был знаменит с девятнадцати лет, всегда окружённый камерами и папарацци, поэтому к тайным съёмкам он давно привык. Его предыдущие романы тоже попадали в объективы, но он никогда не придавал этому значения. Он не скрывал свои отношения, но и не афишировал их, если не был уверен в чувствах.

На этот раз съёмка папарацци его раздражала. Цао Е не был публичной фигурой и, похоже, не хотел появляться на публике. В последние два года Luomeng приглашали на различные мероприятия, но Цао Е там ни разу не появился, компанию всегда представлял Чэн Дуань в качестве вице-президента. Лян Сычжэ не хотел раскрывать свои отношения с Цао Е. С юности он был на виду у камер, а став зрелым и проницательным, он научился держаться на публике. Он знал, насколько опасен мир шоу-бизнеса, и хотел, чтобы Цао Е оставался наивным, своенравным и делал всё, что ему вздумается, был его полной противоположностью.

Было очевидно, что если их отношения станут достоянием общественности, то всё, что связано с Цао Е, Цао Сююанем, Ли Ю и даже забытым всеми Чжан Минханем, будет вывернуто наизнанку и станет предметом горячих обсуждений. Но даже если на этот раз им удалось избежать огласки, как долго они смогут скрывать свои отношения? И не устанут ли они от этой постоянной скрытности, не станет ли это бременем для их отношений? Лян Сычжэ слегка нахмурился. В глубине его сознания вспыхивали огоньки, словно вспышки фотоаппаратов, которые преследовали его на протяжении многих лет.

— Сычжэ-гэ, — раздался рядом голос Сун Циньянь.

Лян Сычжэ открыл глаза. Голос Сун Циньянь смешивался с гулом самолёта:

— Мы начинаем снижение.

— Угу, — Лян Сычжэ выпрямился и потёр переносицу.

Видя, что Цао Е спит в маске для сна, Сун Циньянь наклонилась к Лян Сычжэ и тихо сказала:

— Юньчу заранее договорилась с персоналом аэропорта, мы пройдем через VIP-зал, — она протянула Лян Сычжэ куртку и маску. — Тебе это нужно?

— Да, спасибо, — Лян Сычжэ взял вещи.

Сун Цинъянь вернулась на своё место. Лян Сычжэ откинулся на спинку кресла и посмотрел на Цао Е. Тот, ровно дыша, крепко спал. Из-за выпитого его щеки слегка покраснели. Лян Сычжэ смотрел на него какое-то время, потом нежно похлопал его по щеке:

— Цао Е, просыпайся.

Цао Е что-то невнятно промычал, повернул голову в другую сторону, но не проснулся. Самолёт коснулся земли и начал быстро катиться по взлётной полосе. Через некоторое время Лян Сычжэ снова позвал Цао Е, и тот наконец открыл глаза. Сняв маску, он с трудом разлепил веки:

— Приехали?

— Приехали, — Лян Сычжэ положил куртку ему на колени. — Надень куртку.

Цао Е был сильно пьян, соображал медленно и послушно выполнял всё, что говорил Лян Сычжэ. Он отстегнул ремень безопасности, взял куртку, встал, держась за спинку кресла, и надел её. Когда он оделся, Лян Сычжэ помог ему натянуть капюшон. Широкие поля закрыли свет, и Цао Е наконец понял, зачем Лян Сычжэ дал ему куртку — чтобы его не сфотографировали.

— А ты? — спросил он, глядя на Лян Сычжэ.

Пока Лян Сычжэ снимался, Цао Е ездил туда-сюда между Luomen и съёмочной площадкой, несколько раз уезжал в командировки и заметно похудел. Он приехал в отель вчера поздно ночью, чтобы забрать Лян Сычжэ после окончания съёмок. Недосып и выпитое сегодня сказались — в его обычно ясных глазах появились красные прожилки.

— Я надену маску, — сказал Лян Сычжэ, опуская капюшон Цао Е ещё ниже.

VIP-коридор вёл прямо на подземную парковку. Видимо, узнав об окончании съёмок, несколько фанатов каким-то образом пробрались на парковку и ждали там. Как только появился Лян Сычжэ, кто-то поднял телефон и крикнул:

— Лян Сычжэ!

Лян Сычжэ и Цао Е не остановились и продолжили идти. Охрана аэропорта ускорила шаг,

сопровождая их по обе стороны. Сун Цинъянь побежала вперёд и приложила карту к турникету. Дверь открылась, и Лян Сычжэ с Цао Е прошли внутрь.

Сюй Юньчу стояла рядом с чёрным мерседесом и ждала их уже некоторое время.

Вдали послышались шаги, и сначала появились вытянутые тени. На Лян Сычжэ была чёрная маска, но его длинные волосы и выразительные глаза были видны, поэтому его легко можно было узнать. Молодой человек, идущий рядом с ним, был в куртке Лян Сычжэ. Большой капюшон отбрасывал тень, закрывая большую часть лица, но Сюй Юньчу знала, что это Цао Е.

Эта сцена показалась ей знакомой. Она вспомнила широко растиражированную фотографию, из-за которой Лян Сычжэ обвиняли в нетрадиционной ориентации: два идущих рядом подростка, одним был Лян Сычжэ, закрывавший ладонью лицо другого. Подростки выросли, стали выше и крепче. Хотя никаких доказательств не было, Сюй Юньчу вдруг с уверенностью осознала, что тем подростком рядом с Лян Сычжэ несколько лет назад был именно Цао Е.

Раньше Сюй Юньчу пыталась вмешиваться в личную жизнь Лян Сычжэ, но он никогда не слушал её советов. Позже, когда они расторгли контракт с прежним агентством и стали партнёрами, она перестала вмешиваться в его отношения. Но в этот раз всё было иначе. Хотя о Лян Сычжэ ходили слухи, если бы информация о его отношениях с женщиной стала публичной, реакция общественности была бы непредсказуемой. От одной мысли об этом у Сюй Юньчу разболелась голова.

В машине они сели на заднее сиденье. Цао Е устроился у окна, Лян Сычжэ сел рядом с ним. Цао Е снял капюшон, коротко переговорил с Сюй Юньчу и снова уснул, прислонившись к спинке сиденья. Сквозь сон он слышал тихий разговор Лян Сычжэ с Сюй Юньчу, которая повернулась к ним с переднего сиденья:

— Что вы собираетесь делать дальше? Вы же не планируете раскрывать ваши отношения?

— Пока не загадываем. Будем действовать по ситуации.

Затем его накрыла волна сонливости. Перед тем как окончательно заснуть, Цао Е подумал: «Да, что же нам делать дальше?» Когда он встречался с Линь Хуань, их очень быстро сфотографировали. Лян Сычжэ был ещё более популярен, чем Линь Хуань, так что их наверняка тоже скоро сфотографируют. Возможно, опьянение придало ему смелости, но он подумал: «И пусть фотографируют. Пусть весь мир узнает, что мы с Лян Сычжэ вместе». Когда Лян Сычжэ встречался с Ху Юйсы, об этом знали все. Их даже считали идеальной парой с Линь Хуань, с которой у него не было отношений. Почему же им с Лян Сычжэ нужно было скрываться? Размышляя об этом, он снова погрузился в сон.

Машина остановилась у дома Лян Сычжэ. Водитель помог выгрузить чемоданы, и они с Лян Сычжэ, взяв по два чемодана, поднялись по лестнице. Цао Е шёл впереди, открыл дверь с помощью отпечатка пальца и вошёл. Лян Сычжэ и Сюй Юньчу остались в холле, чтобы обсудить дальнейшие планы. Цао Е, всё ещё сонный, посидел немного рядом с ними, слушая их

разговор, и снова начал клевать носом. Лян Сычжэ, видя, что он засыпает, предложил ему подняться наверх и лечь спать.

Цао Е попрощался с Сюй Юньчу и поднялся наверх. Войдя в комнату Лян Сычжэ, он почувствовал себя бодрее. Хотя он уже бывал в этом доме дважды, это был первый раз, когда он заходил в спальню Лян Сычжэ.

Комната была обставлена просто. В глубине её стояла большая кровать, а на стене напротив висел белый экран для проектора. Цао Е предположил, что Лян Сычжэ, страдая бессонницей, как и он, смотрит скучные фильмы. Он вошёл, сел на кровать и потянул воротник, принухиваясь. От него пахло алкоголем, что было не очень приятно. Он встал и пошёл в ванную. В отличие от маленькой ванной комнаты сяо-сяо Бай, эта была гораздо более обжитой. Гель для душа и шампунь стояли на видном месте, а в углу располагалась большая ванна. Цао Е не хотел принимать ванну, поэтому встал под душ, включил воду и начал мыться. Через некоторое время за дверью раздался голос Лян Сычжэ:

— Звонит Чэн Дуань. Передать тебе телефон?

— Ответь сам, — ответил Цао Е. — Спроси, что ему нужно.

Лян Сычжэ ответил на звонок и вошёл в спальню:

— Господин Чэн?

Чэн Дуань звонил без особого повода. Он просто хотел узнать, добрались ли они, и поспорил с Линь Янем, будут ли они сегодня спать вместе. Чэн Дуань хотел подшутить над Цао Е, но, услышав голос Лян Сычжэ, сразу стал серьезнее:

— Да ничего особенного. Просто хотел узнать, добрались ли вы. И ещё, придёт ли Цао Е завтра в компанию?

— Добрались, — Лян Сычжэ открыл ящик комода. Он был пуст — ни презервативов, ни смазки.
— А насчёт компании, он сам тебе перезвонит.

— Вы и правда вместе? Я так и думал, что в последнее время сяо Цао не просто так всё время мотается в Шанхай. Я спрашивал его, но он всё скрывал.

Лян Сычжэ закрыл ящик:

— Скрывал?

— Всё, что касается тебя, вызывает у него какую-то странную реакцию, — засмеялся Чэн

Дуань. — Кстати, в прошлый раз он говорил мне, что больше никогда не будет встречаться с известными артистами. Не думал, что ради тебя он нарушит своё правило.

— Это из-за той истории с Линь Хуань и папарацци?

— Ты тоже видел ту новость?

Они ещё немного поговорили и повесили трубку.

— Лян Сычжэ! — позвал Цао Е из ванной.

— Что? — Лян Сычжэ подошёл к двери.

— Я забыл взять одежду.

Лян Сычжэ повернул ручку — дверь была не заперта. Он вошёл. Цао Е стоял под душем спиной к нему. Капли воды стекали по его мускулистой спине, вдоль позвоночника к изгибу поясницы, спускаясь ниже по округлым ягодицам. Услышав, что дверь открылась, Цао Е повернулся и протянул руку, чтобы взять одежду. Но в руках у Лян Сычжэ ничего не было. Он подошёл, взял Цао Е за руку и поцеловал его.

Во рту у Цао Е чувствовался лёгкий привкус вина, сладковатый и немного горький. Футболка Лян Сычжэ была тонкой, и от воды, стекающей с тела Цао Е, она намокла, облегая его талию и подчёркивая контуры мышц. Место их соприкосновения словно вспыхнуло. Цао Е потянулся расстегнуть ремень Лян Сычжэ, но тот уже обнял его сзади и скользнул рукой вниз.

Пьяный Цао Е вёл себя напористо, хотя и нетвёрдо стоял на ногах. Всеми своими движениями он словно говорил, что хочет взять верх над Лян Сычжэ. Обычно они легко договаривались, но не сегодня. Каждый из них хотел доминировать. Цао Е, стоя босыми ногами на кафельном полу, попытался наклониться и прижать Лян Сычжэ к стене, но поскользнулся. Лян Сычжэ, воспользовавшись моментом, прижал его к себе.

Пьяный Цао Е, как и много лет назад, был похож на кота, которого нельзя дразнить. Но Лян Сычжэ нравилось это делать. Он обожал слушать, как Цао Е, слегка пьяный, бормочет ругательства, смешанные со стонами. Это действовало на него как мощный афродизиак.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130323>